

Ф. ГАЙДА

НЕСКОЛЬКО ПОЯСНЕНИЙ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СЛОВА «УКРАИНЦЫ»

В опубликованной ранее статье¹ мною была, в частности, выдвинута гипотеза об *изначальном московском (великорусском) происхождении слова «украинцы» и его последующем распространении на территории Малороссии*. Источники, часть которых ранее не была введена в научный оборот, позволяют подкрепить сделанное предположение новыми данными.

Поляки, как уже отмечалось, под «украинцами» в первой половине — середине XVI в. понимали **католическую шляхту** на Украине. Однако в дневнике шляхтича С. Бельского (1609 г.) так именуется и шляхта на русско-литовской границе: «В тот же день дано знать, что наши Украинцы, собравшись и присоединив к себе некоторое число слуг, сделали нападение и немало народа забрали в плен. <...> В этот день велено пану городничему Оршанскому писать в Смоленск: он должен был порицать вторжение в Смоленские границы, уведомляя, что оно сделано своевольными Украинцами, без ведома Его Королевского Величества и Гетмана, и обещать справедливое за это удовлетворение»². (Бельский вел свой дневник на латыни. К сожалению, мне известен лишь русский перевод этого документа.) В отношении *православного*

¹ См.: Гайда Ф. А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы» // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. Т. XII. М., 2012. С. 7–28; www.iarex.ru/books/book80.pdf

² Дневник 1609 года, Самуила Бельского / Пер. С. С. Иванова // Иностранные сочинения и акты относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. Ч. 3. М., 1848. С. 2, 3; http://www.memoirs.ru/texts/Dnevn_Bels_M48.htm

населения понятие «украинец» использовалось лишь как **личное прозвище**: в 1640 г. в г. Сокаль на Холмщине упоминается некий православный мещанин Игнат Украинец³. Стоит также отметить, что в издании народных песен М. Максимовича (1834) упоминались «вкраинцы» (запорожские казаки), участвующие в восстании С. Наливайко (1594–1595)⁴, отчего возникла неправдоподобная версия о появлении подобного **самоназвания** уже в конце XVI в. Трактовка самого Максимовича и ее эволюция ранее уже была отмечена. Его ученик Н. И. Костомаров, как было сказано, даже считал присутствие слова «украинцы» в изданных текстах старых малороссийских песен одним из признаков их подложности.

Польское употребление слова «украинцы» в отношении шляхты вполне согласуется с тогдашним пониманием в Речи Посполитой слова «Украина». Вплоть до второй половины 1630-х гг. так обозначалось **пограничье в нарицательном значении**, поэтому обычно давалось уточнение («та Украина», «Украина Киевская») и т. п.⁵ Лишь со времени восстания Павлюка (1637–1638) казацкая «Украина», ставшая для поляков источником постоянного беспокойства, начинает пониматься не в нарицательном, а в **собственном** смысле⁶. Такое значение окончательно закрепилось лишь с началом Хмельниччины. В 1648 г. французский инженер на польской службе Г. де Боплан составил первую общую карту Украины под названием «Генеральная карта пустынной равнины, обычно именуемой Украиной» («Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina») ⁷. В 1651 г. Боплан издал

³ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Т. 2. Киев, 1898. Приложение. С. 188.

⁴ Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. Ч. 1. М., 1834. С. 21.

⁵ Історія України в документах і матеріалах. Т. 3 / Відп. ред. С. М. Белоусов. К., 1941. С. 9 (1590 г.), 30 (1596 г.), 43–50 (1619 г.), 58 (1609 г.).

⁶ См., напр., дневник С. Окольского: Sz. Okolski, Dyaryusz transactey wojennej między wojskiem koronnem i zaporoskiem w r. 1637 miesiąca Grudnia przez Mikołaja Potockiego zaczętej i dokończoney (опубл. 1638; переизд. Краков, 1858). С. 15, 16, 26, 70.

⁷ В брошюре украинского общественного деятеля С. Шелухина «Назва України» (Вена, 1921) приводятся сведения о более ранних картах, на которых значится название Uckrania, в частности приводится фотокопия фрагмента карты, якобы принадлежавшей французскому купцу Мотиелю и созданной до 1580 г. Подобные сведения являются явной фальсификацией. Оригинал этой карты, а также ее полный вид, название и автор неизвестны. Во второй половине XVI в. научное картографирование в Европе делало только первые шаги, а используемая при составлении данной карты графика позволяет отнести ее лишь к периоду не ранее второй половины XVII в.

сочинение «Описание земель Царства Польского, простирающихся от пределов Московии до границ Трансильвании» («Description des contrées du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, insques aux limites de la Transilvanie»). Но уже в 1660 г. вышло второе издание, которое имело новое название «Описание Украины, или нескольких провинций Польского королевства, простирающихся...» («Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues...»). В посвящении польскому королю Боплан говорил об описании «этого большого пограничья — Украины, находящейся между Московией и Трансильванией»⁸.

Что касается православного населения Речи Посполитой, то оно также пользовалось словом «украина» (для обозначения пограничья), однако с конца XVI в. в кругах духовенства, а затем и казачества получает распространение понятие «Малая Русия» («Малая Росия»). Как хорошо известно, этот термин появился под греческим влиянием еще в XIV в. (не позднее 1335 г.), однако после заключения Брестской унии 1596 г. был реанимирован и стал символом антиуниатской борьбы. В конце XVI в. (не позднее 1598 г.) им уже активно пользовался афонский монах галицкого происхождения Иоанн Вишенский: «Благочестивому господарю Василию, княжати Острожскому, и всем православным христианам Малое Росии, так духовным, яко и свецким, от вышшего стану до конечного, благодать, милость, мир и радость Духа Святого <...> Иоан инок з Вишне от святой Афонской горы прочух от Лядской земле, сиреч Малои Русии, како напали на вас злоереси»⁹. Понятие «Малая Росия», в отличие от «Украины», распространялось как на Поднепровье, так и на Галицкую землю. Иерусалимский патриарх Феофан, восстановивший православную иерархию на Украине после Брестской унии, 17 мая 1620 г. обращался в грамоте к «всем в православии сияющим, иже в Малой Росии, изряднее же обывателям киевским»¹⁰. Изгнанный с кафедры перемышльский православный епископ Исая Копинский писал 4 декабря 1622 г. патриарху Московскому и всея Руси Филарету: «Всесвятейшему и всеблаженнейшему кир Филарету, милостию Божиею преосвященному патриарху Великой и Малой Росии и до последних ве-

⁸ Гийом Левассер де Боплан. Описание Украины. М., 2004.

⁹ Вишенский И. Сочинения М.; Л., 1955. С. 7, 16, 22, 39, 49, 130, 170, 172, 206. Первоначально И. Вишенский начал использовать греческий вариант «Малая Росия», а затем русский — «Малая Русия».

¹⁰ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. VI. М., 1996. С. 401.

ликого океяну. <...> Мы, днесь новопосвящений, иже нас святейший патриарх Иеросалимский кир Феофан посвати, еже и у вашей православной земли бых; не имамы, где приклонити головы своя, все зде на Украине, во пределе Киевском, сотесняемся, отовсюду гонение, отовсюду нужде, отовсюду беда, не имамы откуды что нужных взяти. <...> Вашей святительской милости всех благ рачитель и богомольца присный Исая Копинский, епископ и ексарха Малой Росии, рукою властною»¹¹. Стоит обратить внимание, что понятие «Украина» епископ специально пояснял («во пределе Киевском») — в отличие от понятия «Малая Росия».

Гетман П. Сагайдачный в двух письмах королю Сигизмунду III (от 15 февраля и конца марта 1622 г.) упоминал «Русь», «Украину нашу Малороссийскую» и протестовал против насаждения унии «на Украине, властной предковечной отчизне нашей»¹². Таким образом, в данном случае можно наблюдать переход в употреблении слова «Украина» от нарицательного варианта к собственному. Тем не менее вариант «Малая Росия» в словоупотреблении православного населения Речи Посполитой превалировал. Гетман Б. Хмельницкий в своем Белоцерковском универсале 1648 г. писал так: «Вам всим обще Малороссиянам о том доносим <...> Кому мила вера благочестивая, от поляков на унею претворяемая; кому з вас любима целость отчизны нашей, Украины Малороссийской...»¹³. Как видим, уже в это время появляется также официальное **самоназвание** восставшего православного населения Речи Посполитой — «*Малороссияне*». «Украинцами», как уже отмечалось, тогда назывались лишь католические шляхтичи, активно изгоняемые малороссиянами с Украины Малороссийской.

Обратимся теперь к терминологии Московской Руси. Раннее употребление в России слова «украинцы» в значении **пограничных дворян** (как русских, так и посполитых) также получает дополнительные подтверждения. В списках плененных русскими черкасов (запорожских казаков) в 1619 г. упомянут «*Олешка Захарьев, украинец з Лукомля*» (Лукомль — ныне не существующий город, находившийся на р. Суле в Оржицком районе сов-

¹¹ Кулиш П.А. Материалы для истории воссоединения Руси. Т. 1. М., 1877. С. 134–136.

¹² Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. 1. К., 1848. Приложения. С. 45, 45, 49.

¹³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. СПб., 1853. С. 78–83.

ременной Полтавской области). Примечательно, что в списках только он именуется «украинцем»; причем он был освобожден ранее остальных.¹⁴ Упомянутый в русском источнике 1652 г. «*Ондрей Лисичинский з Воляня, украинец*», о котором говорилось в статье, являет собой такой же пример словоупотребления.

Наиболее ранние примеры употребления понятия «украинец» в качестве самоназвания жителей Украины-Малороссии (казак) встречаются, как уже упоминалось, с конца 1660-х гг. — на территориях, вошедших в состав России и освобожденных от католической шляхты. Однако в студенческих списках 1660 г. в Падуанском университете, по свидетельству историка Г. Нудьги, упомянут луцкий кафедральный викарий (настоятель кафедрального собора) Иосиф Даниил Дзик, указавший свое происхождение следующим образом: «*украинец, Киевский дистрикт*» (т. е. округ, воеводство)¹⁵. К сожалению, историк не приводит латинского оригинала этой записи. При этом Нудьга указывает, что обычно студенты — выходцы с Западной и Южной Руси, учившиеся в европейских университетах с середины XIV в., указывали свое происхождение так: «рутен», «русин», «роксолан», «русиняк»; с рубежа XVII–XVIII вв. наряду с предыдущими также появилось обозначение «козак».

Случай Дзика весьма примечателен. И. Д. Дзик был представителем верхов православного духовенства и, вероятно, выходцем из шляхты. Ректором православной Киево-Могилянской академии в 1655–1657 и 1662–1665 гг. был его родственник (?) о. Мелетий (Дзик). Киев в это время контролировался российскими властями, однако Луцк к 1660 г. уже был возвращен под польский контроль, что открывало возможность И. Д. Дзигу направиться в Падую (в целом, в период Хмельниччины количество малороссийских студентов в Европе значительно сократилось). Он не воспользовался обычным вариантом («рутен»), а употребил термин, который был в ходу и у поляков, и у русских, но в разном значении. Крайне сомнительно, что под словом «украинец» Дзик имел в виду себя как представителя малороссийского народа, поскольку, насколько известно, такого

¹⁴ Документи російських архівів з історії України. Т. 1. Документи до історії запорозького козацтва. 1613–1620 рр. Упорядники Л. Войтович и др. Львів, 1998. С. 226.

¹⁵ Нудьга Г. Перші магістри і доктори: Українські студенти в університетах Європи XIV–XVIII ст // Жовтень. 1982. №4. С.177; www.rpd.univ.kiev.ua/downloads/bolonsk/book_nudha.pdf

значения это слово не имело¹⁶; если бы Дзик пожелал именовать себя «украинцем» в смысле своей принадлежности к казачеству, то это означало бы, что он заявил себя представителем восставшей Украины, что в католическом университете было крайне затруднительно (Падуя принадлежала Венецианской республике, которая в союзе с папским Римом в это время вела войну с турками). Дзик вряд ли пользовался термином в польском значении, поскольку в таком случае логичнее было бы просто назвать себя поляком. Скорее всего, он использовал слово «украинец» в *русском значении* и именно поэтому пояснял, с какого конкретно пограничья он происходит — с Киевщины (ср. вышеупомянутые русские варианты «украинец из Лукомля», «з Воляня, украинец»). В таком случае это первый известный пример применения этого русского слова выходцем с Украины. Окончательно прояснить ситуацию с данным словоупотреблением мог бы латинский оригинал записи.

Также по сведениям Нудьги, в списках Кенигсбергского университета 1762 и 1770 гг. упоминаются «украинцы» Яков Хорошкевич и Яков Денисов. В списке 1763 г. этого университета также обозначен «*русско-украинец*» Иван Новицкий¹⁷. С учетом тогдашнего словоупотребления можно вполне уверенно утверждать, что все трое являлись слобожанами, причем один или двое из них поступали в университет тогда, когда он контролировался российскими оккупационными властями (1758–1763).

Активное применение слова «украинцы» («украинецы») для **слобожан** было характерно и позднее — в 1830–1840-е гг.¹⁸ Однако оно использовалось и в качестве обозначения особой этнографической группы малороссийского населения — потомков **казаков, живших по Днепру в его среднем течении** (преимущественно в современной Полтавской области). К такому словоупотреблению прибегали М. Максимович, П. Кулиш, а также писатель К. Тополя, который, в частности, утверждал, что «украинцы» живут не только на Слобожанщине, но и по Днепру ниже Киева (Черкассы, Канев), *от малороссов отличаются мало, но более*

¹⁶ Мне подобные источники не знакомы. На эту тему см. также: Chynczewska-Hennel T. Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej i kozaczyzny od schyłku XVI do połowy XVII w. Warszawa, 1985.

¹⁷ Жовтень. 1982. № 4. С. 208.

¹⁸ Срезневский И. Козаки-гайдамаки Униатской войны. 1595–1654. // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. С. 122; В. П. Слобода Каплуновка // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смесь. С. 27.

*поэтичны*¹⁹. Важно отметить, что в тех же кругах применялось и близкое по смыслу и звучанию понятие «краинцы» (словенцы)²⁰, что в будущем — начиная со времени «Кирилло-Мефодиевского братства» — среди прочего сподвигло романтически настроенную научно-литературную общественность на придание слову «украинцы» значения **этнонима**.

Как известно, словенцы — народ, живущий на одном из многочисленных славянских рубежей-украин. В том же издании «Чтений в Императорском Обществе истории и древностей российских», где была издана столь значимая для нашей темы рукопись А. Ригельмана о Малороссии, публиковалась и работа Ю. Венелина «Окружные жители Балтийского моря». В ней, в частности, утверждалось, что пограничные славянские земли между Одером и Эльбой издавна именовались славянами «Украиной», от чего появились немецкие названия «*Marchia Ucrana*», «*Marchionatus Ukranensis*», «*Ucker-Mark*»²¹.

Иными словами, появление **этнического самоназвания** «украинцы» (как и «краинцы») может быть признано крайне сомнительным, в то время как упорное сохранение самоназвания «русин» (как и «словенец») для жителей окраины, осознающих свое родство с более значимым целым (русским или славянским), вполне естественно. В этом смысле вполне логичным выглядит также появление при Б. Хмельницком такого самоназвания, как «малороссияне».

«Украинцы» как этноним — плод поэтической фантазии политизированных историков и литераторов середины XIX в.

¹⁹ Тополя К. Чари, или несколько сцен из народных былей и рассказов украинских. М., 1837. Предупреждение. С. I–III.

²⁰ Краинская песня // Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. Кн. III. М., 1840. Смес. С. 16; Мацеевский В. А. Очерк истории письменности и просвещения у славянских народов до 14 в. Пер. с пол. В. Дубровского // ЧОИДР. № 2. М., 1846. Приложения. Ч. III. С. 8.

²¹ ЧОИДР. № 5. М., 1847. Ч. 4. Смес. С. 81.